

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0084

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУКАХ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры
«Философии и теологии»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

AuthorID: 736143

SPIN: 7305-7869

ResearcherID: O-3035-2017

ORCID: 0000-0002-4902-0884

AuthorID: 57197792595

КУИМОВА Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Практической психологии»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: kuimova_nataliy@mail.ru)*

Аннотация. Цифровая педагогика в современном научном знании все чаще становится предметом дискуссии на страницах научных публикаций. Основные разногласия ведутся по поводу категориального аппарата этого нового направления педагогики. Одна из основных позиций, которую занимают исследователи – это определение цифровой педагогики как синонима цифрового образованию. Такой подход продиктован нормативными документами, на основе которых разрабатываются образовательные программы всех уровней и форм образования. Вторая позиция, которую занимают авторы – это определение цифровой педагогики как триединства трех педагогических видов деятельности: образования, обучения и воспитания. Несмотря на то, что второй подход выглядит более логично и научно грамотно, он разрабатывается гораздо слабее. Цифровая педагогика в теоретических исследованиях распадается на эти три эти составляющие, перенося акценты на систему образования, иными словами теряется единство педагогического процесса. Однако на практике это далеко не так. Работая с цифровыми ресурсами субъекты педагогической деятельности, не могут в реальности «вырвать» образовательный процесс из системы педагогической деятельности. Даже в роли тьютора педагог вступает в педагогическое взаимодействие со всем набором не только образовательных, но и обучающих и воспитательных функций. Другое дело, когда речь идет о полном удалении педагога из данного процесса. Но тогда речь идет уже не о цифровой педагогике, а об ином социальном феномене, который может стать частью педагогического процесса или приобрести статус самостоятельного явления. Все указанные дискуссионные вопросы особенно остро проявляются в психолого-педагогических исследованиях, выходящих на практику. Чтобы иметь инструменты и разрабатывать новые методики работы в условиях цифровой педагогики, специалистам нужна четкая терминология. Сегодня пока имеется множество разрозненных исследований цифровых компонентов педагогической деятельности: субъекта, объекта, среды, средств и т.п. Возникает необходимость системного осмысления цифровой педагогики как научного направления.

Ключевые слова: цифровая педагогика, цифровое образование, цифровое обучение, цифровое воспитание, цифровая экономика, психолого-педагогические исследования, категориальный аппарат, информационная культура, хрупкое государство, сферы общественной жизни.

ON THE QUESTION OF THE CATEGORICAL APPARATUS OF DIGITAL PEDAGOGY IN THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES

© The Author(s) 2021

GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of
“Philosophy and Theology”

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

KUIMOVA Natalia Nikolaevna, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of
Practical Psychology

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: kuimova_nataliy@mail.ru)*

Abstract. Digital pedagogy in modern scientific knowledge is increasingly becoming the subject of discussion on the pages of scientific publications. The main disagreements are about the categorical apparatus of this new direction of pedagogy. One of the main positions taken by researchers is the definition of digital pedagogy as a synonym for digital education. This approach is dictated by the normative documents on the basis of which educational programs of all levels and forms of education are developed. The second position taken by the authors is the definition of digital pedagogy as a trinity of three pedagogical activities: education, training and upbringing. Despite the fact that the second approach looks more logical and scientifically competent, it is developed much weaker. Digital pedagogy in theoretical research breaks down into these three components, shifting the emphasis to the education system, in other words, the unity of the pedagogical process is lost. However, in practice, this is far from the case. Working with digital resources, the subjects of pedagogical activity cannot in reality “tear” the educational process out of the system of pedagogical activity. Even in the role of a tutor, the teacher enters into pedagogical interaction with the entire set of not only educational, but also teaching and educational functions. Another thing is when it comes to the complete removal of the teacher from this process. But then we are no longer talking about digital pedagogy, but about another social phenomenon that can become part of the pedagogical process or acquire the status of an independent phenomenon. All of these controversial issues are particularly acute in psychological and pedagogical research that is being put into practice. To have the tools and develop new methods of working in the context of digital pedagogy, specialists need a clear terminology. Today, there are still many disparate studies of the digital components of

pedagogical activity: the subject, object, environment, means, etc. There is a need for a systematic understanding of digital pedagogy as a scientific direction.

Keywords: digital pedagogy, digital education, digital training, digital education, digital economy, psychological and pedagogical research, categorical apparatus, information cultural studies, fragile state, spheres of public life.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровое образование в нашей стране все больше завоевывает образовательное пространство. Сегодня уже привычным становится процесс цифровизации не только высшего образования, но и даже дошкольного. Такое положение вполне закономерно для информационно развитых стран [1,2]. Вопрос остается только в том, к какому типу стран следует отнести Россию на данном этапе развития. В своих исследованиях мы писали о том, что наше государство находится в состоянии «хрупкое государство», т.е. неустойчивого развития в правовом и социальном плане [3]. О данных проблемах пишут сегодня многие исследователи [4,5]. Тем не менее, цивилизационное развитие диктует свои темпы и технологии. Передовые страны мира перешли к очередному этапу информатизации к цифровизации. Это проявляется в том, что цифровые технологии внедряются в экономику, создавая особую ее сферу – цифровую экономику. Она, в свою очередь, требует изменения системы образования – переход к цифровой педагогике [6,7]. Цифровая педагогика как феномен изучается в современной философии, социологии, педагогике и др. направлениях научного знания достаточно активно [8,9]. Несколько раньше в отечественных публикациях, широко использовалось понятие дистанционной педагогики [10,11]. Однако сегодня все чаще употребляется категория «цифровое образование». Это, пожалуй, одна из самых важных проблем, о которой говорят ученые, неточность в категориальном аппарате предметного поля нового направления в развитии педагогической науки. Чтобы диалектически увязать в единую систему теорию и практику цифровой педагогики необходимо исследовать категориальные сложности в объяснении нового феномена, развивающегося в непростых условиях цифровизации сфер общественной жизни в России.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основными методами исследования стал метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. В исследовании теоретических вопросов цифровой педагогики авторы обратились к методологии информационной культурологии и методу диалектики и ее принципам [1,12,13].

Целью исследования является анализ существующих подходов в научной психолого-педагогической литературе категории «цифровая педагогика» и корректности его использования в условиях цифрового образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопрос, который мы выносим на обсуждение – это вопрос о терминологическом аппарате цифровой педагогики как нового научного направления. Эта проблема поставлена нами во главу угла не случайно. Дело в том, что в современных научных публикациях речь идет о цифровом образовании, обучении, цифровизации образования, электронном образовании, дистанционном образовании и т.д., чаще всего, как о синонимах [14,15]. Например, В.Н. Ранних пишет: «В настоящей статье термины «электронное обучение (ЭО)» и «дистанционное обучение (ДО)» рассматриваются как синонимы, поскольку и в первом, и во втором случае подразумевается один и тот же целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе с помощью дистанционных образовательных технологий» [16, с. 56]. Автор, анализируя риски цифрового образования, использует понятия «электронное обучение», «цифровая дидактика», «дистанционное обучение» и др.

как элементы более широкого понятия «цифровое образование». Возникает вопрос, а куда исчезают две другие важнейшие составляющие педагогической деятельности – воспитание и обучения именно как равноправные, создающие единство педагогического процесса?

Изучая данный вопрос, исследователи приходят к выводу о том, что более корректным в описании нового феномена в педагогике следует использовать все же понятие «цифровая педагогика»: «Итак, цифровая педагогика – это педагогический процесс, включающий в себя различные цифровые технологии (компьютеры, гаджеты, программные обеспечения и т.д.) и вследствие этого обеспечивающий более высокое качество образовательных услуг» [17, с.340]. К сожалению, обозначение цифровой педагогики как педагогического процесса реализуемого на основе цифровых технологий мало, что объясняет о сущности данного феномена. Существенным недостатком многих работ оказывается перенос акцентов на понятие «цифровое образование», тогда как о цифровом воспитании и во все нет речи.

Тем не менее, в литературе все чаще поднимаются вопросы именно о цифровом образовании на уровне даже дошкольных образовательных учреждений [18-21]. Здесь авторы очень аккуратно выделяют образование как структурную единицу педагогического процесса. Это, вероятно, правильно, ибо, в дошкольном возрасте основной упор в программах образовательных учреждений делается на воспитание и обучение.

В психологических науках цифровизация в меньшей степени затронула категориальный аппарат. В научных работах по психологии чаще всего речь идет не о цифровой психологии, а об использовании в ней новых цифровых технологий [22,23].

Исследование работ, посвященных терминологическим вопросам цифровой педагогики, показывает, что при разработке ее категориального аппарата необходимо учитывать не только вид образования, но и его уровень, а также обращаться к методологии диалектического подхода. Особенно это важно для психолого-педагогического направления, в рамках которого разрабатываются конкретные научные концепции, имеющие выход на практику.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование работ, в которых обсуждается проблема категориального аппарата цифровой педагогики, как нового научного направления, показало, что в основном содержание этой категории интерпретируется как цифровое образование. Мы считаем, что такой подход продиктован не столько требованиями к строгости научных категорий, сколько сложившейся терминологией в нормативных документах. Действительно, до недавнего времени учебные заведения относились к министерству образования и науки. Сами они в названиях имели термин «образовательные». Во всех нормативных документах присутствует понятие образование, например, образовательная программа, образовательные результаты. Эта терминология сохранилась и сегодня при смене министерства на «Министерство просвещения». Получается, что существуют образовательные учреждения, в которых в современных условиях вводится цифровое образование, которое развивается на основе цифровой педагогики и подчиняется министерству просвещения. При этом сам термин «педагогика» подразумевает единство трех педагогических деятельностей: образование, обучение и воспитание. Логика нарушается уже на этапе определения самого основного понятия. Внося в научный оборот понятие «цифровая педагогика», мы должны иметь в виду, что и она имеет три основания: цифровое обра-

зование, цифровое обучение и цифровое воспитание. У нас же получается, что в рамках цифровой педагогики цифровым является только образование, а остальные процессы не входят в ее компетенции. Такое положение объясняет причину, по которой в научных исследованиях использование категории «цифровая педагогика» всегда достаточно ущербно, т.е. не охватывает все проблемное поле педагогической науки. Тем не менее, предметное поле цифровой педагогики достаточно легко определимо, если за основу его границ взять структуру педагогической деятельности: субъект, объект, средства, цели, результат, условия, среда и т.д. Цифровая среда, в которой реализуется цифровая педагогика, определяет все ее составляющие, ибо речь пойдет о цифровом субъекте, объекте, средствах и т.д. Вероятно, не случайным стало появление работ, посвященных исследованию именно этих составляющих в психолого-педагогических науках [24-28].

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование состояния разработанности категориального аппарата цифровой педагогики как научного направления показало, что данный вопрос требует серьезных разработок. В современных психолого-педагогических науках новые категории употребляются не всегда корректно, что приводит к расхождению теории с практикой. Это чревато возникновением множества проблем, которые могут привести не только к ошибочным выводам в научных исследованиях, но и в практической деятельности, что особенно опасно для психолого-педагогического направления педагогических наук. Возникает необходимость обоснования научного статуса цифровой педагогики, что включает в себя определение предметного поля, категориального аппарата, законов и методов исследования, поля практического применения. Этим вопросам и будут посвящены наши дальнейшие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова Е.В. Информационная культурология как научное направление: философско-методологический анализ // *Философия и культура*. 2016. № 3 (99). С. 452-458.
2. Пискунова Е.В., Заир-Бек Е.С. Концепции цифрового образования в зарубежной и отечественной науке и практике образования // *Письма в Эмиссия.Оффлайн*. 2020. № 8. С. 2869.
3. Грязнова Е.В. «Хрупкое» государство: критерии определения // *Политика и общество*. 2013. № 1 (97). С. 57-65.
4. Бредихин А.Л. Проблемы становления правового государства в современной России // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 96-100.
5. Соколов В.В., Цыбаков Д.Л. Проблемы и перспективы формирования социальной политики государства в современной России // *Власть*. 2020. Т. 28. № 5. С. 47-53.
6. Vaseyskaya N.O., Glukhov V.V. The principles of organizing the educational system for personnel training in a digital economy // *St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018. Т. 11. № 2. С. 7-16.
7. Лукашенко Д.В. Цифровое образование: тенденции и технологии образования 4.0 // *Человеческий капитал*. 2019. № S12-2 (132). С. 88-95.
8. Баранников А.В. Цифровая педагогика: структура научения в условиях цифровых отношений // *Интерактивное образование*. 2020. № 5-6. С. 2-12.
9. Богуславский М.В., Мачехина О.Н. Педагогика цифровой эпохи в контексте образовательной реальности // *Народное образование*. 2020. № 6 (1483). С. 34-45.
10. Грязнова Е.В., Скопинцева-Седаш О.Ю. Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования // *Педагогика и просвещение*. 2015. № 1. С. 59-66.
11. Загузина Н.Н., Невзоров Б.П. Проблемы развития дистанционной педагогики // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 4-3 (60). С. 64-66.
12. Грязнова Е.В. Информационная реальность и социум. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2010. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20055842>
13. Грязнова Е.В. Методы познания и категории философии науки // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 3. С. 49-68.
14. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 15. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42902496>
15. Шужурова Л.Р. Применение цифрового образования в учебном процессе высшей школы // *Вестник науки*. 2020. Т. 3. № 6 (27). С. 60-63.
16. Ранних В.Н. Электронное (цифровое) дистанционное образование: понятия, цели, риски реализации // *Известия Тульского государственного университета. Педагогика*. 2021. № 1. С. 56-63.
17. Петрищев И.О. Цифровая педагогика как фактор повышения

качества образовательных услуг в РФ // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 6 (79). С. 339-341.

18. Бозатко М. Цифровой детский сад - эффективная инновационная модель учреждения дошкольного образования // *Пралеска*. 2019. № 4 (332). С. 6-7.

19. Погодина И.А., Денщикова С.Л. Цифровая образовательная среда в дошкольном образовательном учреждении // *Modern Science*. 2019. № 12-1. С. 491-495.

20. Крежевских О.В., Михайлова А.И. Цифровые технологии в дошкольном образовании: на пути к демократизации // *Педагогическое образование в России*. 2019. № 9. С. 60-70.

21. Бардина Т.М., Садрисламова А.С. Цифровые технологии в дошкольном образовании // *Педагогическая наука и практика*. 2019. № 3 (25). С. 89-91.

22. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2018. Т. 3. № 1 (9). С. 6-19.

23. Холмаматова Л.А. О внедрении цифровых технологий в психологию управления // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6. № 3. С. 431-437.

24. Галиакберова А.А., Галямова Э.Х., Матвеев С.Н. Методические основы проектирования цифрового симулятора педагогической деятельности // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 3 (32). С. 2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43869577>

25. Селезнев А.Г. Государственное планирование и управление с использованием цифровых технологий // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 276-279.

26. Ваганова О.И., Гладков А.В., Коновалова Е.Ю., Воронина И.Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 53-56.

27. Сизова О.А., Медведева Т.Ю. Средства цифровых технологий как инструмент повышения эффективности профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 38-40.

28. Грязнова Е.В. Модель информационной культуры управления образованием муниципалитета: предупреждение рисков неэффективного использования достижений информатизации // *Вестник Мининского университета*. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 18.

Статья поступила в редакцию 11.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021